

Гу Сиюй вытащил из кармана сложенную белую бумагу, в которой были записи нескольких адресов и контактных номеров.

Он сказал серьезным тоном: «Я позвоню домовладельцу, чтобы договориться о встрече, чтобы увидеть дом завтра. Если нет серьезных проблем, я сдам его. Итак, одна ночь должна быть...

Прежде чем было сказано слово «Хватит», бумагу, которую он держал, внезапно унесли.

Гу Сиюй без колебаний смотрел, как Цзи Чэн разорвал полоску бумаги на куски перед ним. Все его слова превратились в...?

И только когда тот документ, содержащий адреса и номера телефонов, стал фрагментированным и сложным для составления, Цзи Чэн снова спросил его: «Этого еще достаточно?»

Его голос походил на затишье перед бурей.

«...»

Прямой..... ммм... прямо-мыслящий человек, Гу Сиюй был ошеломлен в течение длительного времени. Только тогда он понял, что Цзи Чэн, возможно, хотел оставить его здесь. Но он был сбит с толку. Почему Цзи Чэн прямо не попросил его остаться??? Если Цзи Чэн не мог напрямую попросить его остаться здесь, потому что он стеснялся, то он не казался застенчивым, когда рвал его бумагу. Но если он не стеснялся, то почему он прямо не попросил его остаться???

После короткого молчания Гу Сиюй мягко сказал: «Давай поедим».

Он не ответил на вопрос Цзи Чэна напрямую, но и не стал снова поднимать тему поиска дома.

«Ты сам их сделал?» - спросил Цзи Чэн, держа в руке миску с горячим рисом.

Гу Сиюй только что думал о своем крайне абсурдном поведении. Он врал сквозь зубы: «Нет, я заказал еду на вынос».

Господин Цзи, который был готов бросить несколько комплиментов, на мгновение задумался о своих словах.

Гу Сиюй опустил глаза, чтобы скрыть сияющую улыбку под глазами. Он пытался сохранить позицию молчания вообще. За обеденным столом он не сказал ни слова.

Напротив, непонятно почему, но Цзи Чэн казался немного рассеянным.

Почти после обеда Цзи Чэн внезапно сказал: «Я спросил людей из отдела надзора. Они сказали мне, что могут сообщить мне результаты твоего предательства секретов компании в течение двух недель».

«Две недели - это слишком долго». Гу Сиюй нахмурился, думая, что если он сам проверит, то найдет ответ через два дня.

Цзи Чэн сказал: «Я тоже так думаю».

Гу Сиюй просто хотел сказать, как насчет того, чтобы позволить ему это сделать, когда он услышал, как Цзи Чэн продолжает говорить: «Итак, я планирую взять тебя в путешествие до того, как появятся результаты».

«...?»

Три слова «Медовый месяц» на панели задач внезапно выпрыгнули перед ним.

Он почти забыл об этом.

Пожар в доме сильно повлиял на его настроение сегодня. Он временно забыл об этой миссии, которая была не очень похожа на миссию.

«Ничего страшного, ты можешь это устроить». Хотя Гу Сиюй не ожидал этого, он не боялся.

В любом случае, Цзи Чэн на самом деле не получил с ним свидетельство о браке, потому что он ему нравился.

Более того, из-за деловых вопросов на следующей неделе Цзи Чэну нужно было поехать в Страну F, которую называют страной романтики. Поэтому он решил провести там свой «медовый месяц».

В четверг он назначил встречу с Гу Сюнем и Сюй Цайтин.

Гу Сиюй подсчитал время и пошел за родителями до того, как Цзи Чэн закончил работу.

Перед тем, как завести машину, он открыл вещевой отсек на пассажирском сиденье и вынул флешку, которую оставил внутри.

Он думал о том, имеет ли пожар в доме какое-либо отношение к этой штуке. Жалко, что дом

сгорел, и он не смог подтвердить, есть ли в комнате какие-либо признаки проникновения. Также совпадением было то, что он случайно выполнил это в тот день после передачи данных. Он узнал об этом только тогда, когда сел в машину, поэтому временно положил в машину. Значит, она не пострадала в пожаре.

Среди прочего, если бы человек, который хотел убить его, был тем же человеком, который поджег виллу Гу, то этот человек был бы хуже, чем цель миссии Цзи Чэн.

Гу Сиюй, получивший ясное представление об этом инциденте, отложил флешку и отправился за Гу Сюнем и Сюй Цайтин из квартиры. Он никогда не говорил им, что у Цзи Чэна есть квартира с ним. Даже если они встретятся там сегодня, он объяснит им двоим только то, что «это дом Цзи Чэна».

Когда Сюй Цайтин помогла Гу Сюню войти в дверь, белый кот, который дремал, зевнул и наступил на вход, как король, смотрящий на вошедшего гостя.

«Ой, у нашего зятя есть дома такой милый котик». Сюй Цайтин протянула руку, чтобы прикоснуться к нему. Но когда кот зарычал на нее, она громко закричала и быстро уклонилась. Кот только потерял своим телом взад и вперед по ногам Гу Сиюя, как будто спрашивая его, кто были эти тупицы, ворвавшиеся в прекрасный дом их троих людей.

Гу Сиюй сказал: «Это мои родители».

Неизвестно, действительно ли Сиси понял это или нет, но он больше не показывал свои зубы Гу Сюню и Сюй Цайтин. Он только спрятался подальше, не желая приближаться к ним.

«Этот дом действительно большой...» Сюй Цайтин держала Гу Сюня. Ее щеки вспыхнули от волнения: «Я слышала, что квартиры в этом доме действительно дорогие, в несколько раз дороже нашей сгоревшей виллы».

«Ха-ха». Гу Сюнь улыбнулся, как любящий отец. «Уже очень скромно жить в этом месте для такого великого человека, как он».

Увидев их сидящими на диване, Гу Сиюй пошел на кухню, чтобы заварить им чай и нарезать фрукты, не присоединяясь к их разговору. В основном потому, что ему нечего им сказать. Эти два человека никогда не испытывали никакой привязанности к нему или «изначальному телу», живя вместе как незнакомцы.

Независимо от индивидуальных обстоятельств, Цзи Чэна можно считать человеком пунктуальным. Он снова вернулся домой в назначенное время. Когда он вошел в дверь, в руке он держал несколько бумажных пакетов, в которых, казалось, были подарки для раздачи.

Гу Сиюю было скучно, и он сидел за столом без интереса, держа в руке миску домашнего

салата. Он грыз его по крупичкам, как чистый вегетарианец.

«О, это, Цзи...» Гу Сюнь поднялся с помощью трости. Его рот надолго открывался и закрывался, но он не мог закончить предложение.

Было слишком непривычно называть Цзи Чэна мистером Цзи, но если его попросят позвать Цзи Чэна напрямую, он всегда чувствует, что импульс другой стороны не позволяет ему позвать его таким образом напрямую.

Увидев, что Цзи Чэн несет и кладет кучу вещей на журнальный столик перед ним и Сюй Цайтин, Гу Сюнь снова улыбнулся: «Как вы можете покупать так много вещей, когда мы просто встречаемся, чтобы что-то обсудить? Слишком много расходов!»

"Нет." Цзи Чэн улыбнулся им. Вынимая вещи из пакетов, он сказал: «Как то, что я покупаю для Сиюя, можно назвать потерей».

Гу Сюнь, который думал, что это подарок Цзи Чэна для встречи, сжал улыбку. Сюй Цайтин неловко подняла руку, заправила волосы за уши и спросила: «А-а... а... все это только для нашего Сиюя?»

«Что ж, случилось так, что бренд-компания, которая сотрудничает с ФэнМином, прислала сегодня несколько подарков».

После этого он достал из пакета небольшую коробку и протянул Гу Сиюю: «Твой мобильный телефон уже очень старый, даже если ты сможешь его вернуть. Сегодня я ушел из компании и, кстати, купил тебе новый. »

Гу Сиюй посмотрел на двух человек на диване, лица которых были явно не очень хорошими. Он молча протянул руку, чтобы взять новый телефон, который ему специально дали, даже включая чехол для телефона.

Включил экран, а потом снова выключил. Он снял чехол с телефона перед Цзи Чэном и показал нечто похожее на чип под ним: «Это, ты получил его с моего предыдущего телефона?»

«...» Цзи Чэн задумчиво положил руку на подбородок, но не ответил.

Гу Сиюй уже обнаружил, что Цзи Чэн испортил его мобильный телефон утром, когда проснулся в отеле. Эта похожая на чип вещь должна быть трекером, который позволит Цзи Чэну отслеживать его местонахождение.

Потому что ему пока нечего было сообщить, поэтому он не раскрыл это.

Гу Сиюй снова осторожно положил телефон обратно в чехол. Он внезапно улыбнулся Цзи Чэну.

"Спасибо."

Цзи Чэн хотел пошевелить пальцами и подсознательно взять чип, но когда его взгляд поймал легкую улыбку под глазами Гу Сиюя, он заколебался. В конце концов он просто притворился, что потер волосы Гу Сиюю.

Он повернулся и пошел обратно в гостиную: «Я слышал, Сиюй сказал, что отцу и матери есть что обсудить со мной?»

Гу Сюнь сразу же пришел в себя и сказал с улыбкой: «Ах, да, я не хочу болтать в кустах... Дело в том... Я хочу сказать, что Цзи... Цзи Чэн, ваша компания очень успешна. Компания Гу недавно столкнулась с некоторыми проблемами. Итак, я хотел поговорить с вами».

«Я немного слышал о компании Гу. Однако я слышал, что конкретная ситуация этого инцидента, похоже, возникла из-за того, что вы сговорились вести менее формальный бизнес. Некоторые люди высказали противоположные мнения посередине, что привело к тому, что кто-то воспользовался хаосом, чтобы забрать средства. Если информация, которую я получил, верна, внутренние беспорядки в вашей компании еще не решены?»

Гу Сюнь не ожидал, что Цзи Чэн сможет даже ясно выяснить положение компании Гу. Все подготовленные им объяснения не потребовались, поэтому он мог только неловко улыбаться.

Цзи Чэн добавил: «Более того, у твоей компании есть записи об утечке личной информации клиентов. Даже когда об этом поступило сообщение, оно продолжало совершать подобные действия в частном порядке. Самый важный принцип в моей карьере - уделять внимание порядочности. »

«Так что я не смогу помочь тебе с проблемами компании Гу, извини».

Когда Гу Сюнь и Сюй Цайтин услышали это, они больше не могли сдерживать улыбки. Взгляд Сюй Цайтин на Гу Сиюя стал еще более обиженным. Независимо от присутствия Цзи Чэна, она прямо спросила: «Это ты? Ты, должно быть, много рассказывал президенту Цзи обо мне и твоём отце, плохо обращающемся с тобой, до того, как мы приехали сюда. Так что теперь из-за твоих плохих слов он нас не понял!»

«Как этот ребенок может быть таким злым?»

Гу Сиюй положил на стол телефон, который он неоднократно вытирал, и спокойно спросил Сюй Цайтин: «Ты когда-нибудь слышала, как я на протяжении многих лет упоминал что-то плохое о моей семье?»

Увидев колебания Сюй Цайтин, он снова прошептал: «Очевидно, мы оба - ваши собственный биологический дети, почему вы не можете относиться ко мне немного лучше, как к моему брату?»

Гу Сиюй, очевидно, задавал вопрос Гу Сюню и Сюй Цайтин, но Цзи Чэн всегда чувствовал, что его взгляд был больше похож на то, чтобы смотреть сквозь них и просить у них другого ответа.

Возможно, это был первый раз, когда семья Гу действительно принесла эту запретную тему. Редко, когда Гу Сюнь и Сюй Цайтин не жестоко ругали Гу Сиюя, а вместо этого замолкали.

Отношение Цзи Чэна было очень жестким. Гу Сюнь знал, что пока невозможно получить его поддержку. После того, как он попросил ключ от машины у Гу Сиюя, он взял Сюй Цайтин и уехал. Жизнь то и дело открывала свои превратности.

После этого Гу Сиюй временно прервал контакт с семьей Гу. Вскоре настал день «деловой поездки» с Цзи Чэном.

Перед отъездом Цзи Чэн дал ему банковскую карту.

«Брак обычно требует чего-то дарить. Я тебе ничего не дал. В ней десятки миллионов средств». Цзи Чэн сказал, упаковывая свой простой багаж: «По моему мнению, я действительно не хочу помогать такой плохой компании».

«Но в конце концов, они члены твоей семьи. Теперь деньги твои. Ты можешь решить, как ты хочешь их использовать».

Гу Сиюй держал банковскую карту, которую вручил ему Цзи Чэн. Он немного заблудился.

Цзи Чэн думал, что он борется. Но на самом деле он подсчитывал в своем сердце все активы, которыми он обладал в царстве пространства-времени.

Помогите! Это был только первый мир, но он уже задолжал большому дьяволу роскошные подарочные пакеты.

Автору есть что сказать:

Цзи Чэн: Значит ли это, что ты хочешь создать для меня эксклюзивный дом любви?

Гу Сиюй :?

<http://bllate.org/book/15654/1400358>